ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 27.

СУББОТА, ІЮЛЯ 5-го ДНЯ 1847 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: Вильна.—Исторія, Географія, Этнографія и Статистика Западныхъ Губерній вообще, и Виленской въ особенности: Городъ Вильно.—Взглядъ на современное состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи.

ВИЛЬНА.

—

1-го Іюля, въ Высокоторжественный день рожденія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРИНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, въ Соборной Церкви Св. Николая, совершена была Божественная Литургія, въ присутствіи Военныхъ и Гражданскихъ Чиновниковъ, по окончаніи которой, принесено было благодарственное Господу Богу молебствіе, о здравіи и благоденствіи ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ГОСУДАРИНИ ИМПЕРАТРИЦЫ и всего Августѣйшаго ИХЪ Дома.

Вечеромъ Городъ былъ иллюминованъ.

—

ИСТОРІЯ, ГЕОГРАФІЯ, ЭТНОГРАФІЯ И СТАТИСТИКА ЗАПАДНЫХЪ ГУБЕРНІЙ ВООБЩЕ, И ВИЛЕНСКОЙ ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

—

I. Городъ Вильно.

(*Продолженіе*).

Въ послѣдующихъ за тѣмъ годахъ начали уже колебаться безопасность и спокойствіе Литвы и ея столицы. Особенное расположеніе Короля къ Глинскому, соединенное со вредомъ для значительнѣйшей части туземнаго дворянства, наконецъ неблагоразумно возбужденныя недоразумѣнія съ крымскими татарами и безпрерывная война съ ними, были причиною неблагосостоянія. Ханъ капчатской орды, Шахъ-Ахметъ, обманутый въ надеждахъ на Александра, не по-

лучилъ подкрѣпленій, и лишившись своего государства въ раздорахъ съ Мендли-Гереемъ, заключенъ былъ въ Вильнѣ. Между тѣмъ Крымскій Ханъ отправилъ двухъ своихъ сыновей, для опустошенія Литвы и Польши. Угрожавшая опасность, именно когда уже до Минска доходили татарскіе наѣзды, заставили Виленскихъ гражданъ позаботиться объ укрѣпленіи города. Начали укрѣплять оба замка, а Король, въ 1505 году освобождая горожанъ на одинъ годъ отъ военной службы, повелѣлъ, чтобы они на собственный свой счетъ укрѣпили стѣною весь городъ. Въ слѣдующемъ году пришло въ исполненіе Королевское постановленіе, при содѣйствіи Виленскаго Епископа, Войтѣха Табора. Городъ обнесенъ былъ высокою стѣною, съ пятью воротами. Въ такой поспѣшности была крайняя необходимость, ибо хищные татары все болѣе и болѣе углублялись въ Литву. Между тѣмъ Король, давно уже слабѣя здоровьемъ, опасно заболѣлъ въ Лидѣ, такъ что въ Іюлѣ 1506 года, когда татары появились въ разстояніи одной мили отъ сего города, вынуждены были перенести его на носилкахъ въ Вильну, гдѣ онъ и скончался 10 Августа, узнавъ передъ кончиною о побѣдѣ, одержанной надъ татарами Глинскимъ при Клецкѣ; его погребли въ Каѳедральномъ костелѣ, подлѣ Св. Казимира.

Съ царствованія Александра, какъ мы уже замѣтили, начинается эпоха усиленнаго благосостоянія и распространенія Вильны, хотя вообще для страны не было оно благополучно. При немъ былъ устроенъ и началъ дѣйствовать Виленскій монетный дворъ, подъ надзоромъ Ульриха Гозіуша (а). Въ то время начали въ городѣ появляться врачи и аптеки, а ремесленники получали привиллегіи, преимущественно сапожные и золотыхъ дѣлъ цехи. Александръ, въ 1501 году, выписалъ изъ Польши въ Вильну Доминиканцевъ, для коихъ вмѣсто деревяннаго Св. Духовскаго костела, выстроилъ новый каменный. Иждивеніемъ и стараніями Короля и Николая Радзивилла, построенъ былъ прекрасный костелъ Бернардинцевъ, и при немъ почти единовременно костелъ Св. Анны, донынѣ плѣняющій своимъ восхитительнымъ готическимъ стилемъ. Королева Елена построила своимъ иждивеніемъ Св. Духовскую церковь, а Виленскій Воевода и Канцлеръ В. Княжества Литовскаго, Николай Радзивилъ, въ память одержанной при Клецкѣ надъ татарами побѣды, въ коей онъ участвовалъ, основалъ костелъ Снѣжной Приснодѣвы и Св. Георгія Великомученника, на воз-

(а) Кажется, что искуство чеканить монету, было уже извѣстно въ Литвѣ въ правленіе Витольда, въ чемъ удостовѣряютъ найденные недавно въ Ковнѣ денары изъ чистаго серебра, съ погонью на одной сторонѣ и съ колоннами герба Ягеллоновъ на другой; но неизвѣстно, гдѣ былъ тогда монетный дворъ; въ Ковнѣ, или въ Вильнѣ. Въ документахъ со временъ Александра, часто упоминается о Литовскихъ рубляхъ, но это были серебряныя полоски, имѣвшія вѣрно какія либо изображенія. Такіе рубли найдены были однажды въ Ошмянѣ, но попавшись въ руки евреевъ, они были переплавлены. При Александрѣ чеканили только полугроши и денары.

вышенности близъ нижняго замка, а потомъ въ 1514 году, водворилъ тамъ Кармелитовъ. Наконецъ при Александрѣ возъимѣлъ начало значительный арсеналъ въ верхнемъ замкѣ.

Самое цвѣтущее состояніе Города при Сигизмундѣ I, Сигизмундѣ-Августѣ и Степанѣ Баторіи (1506—1586). Со времени возведенія въ Великія Князя Литовскія Сигизмунда I, тогдашняго Глоговскаго Князя, начинается эпоха лучшаго и даже благополучнѣйшаго состоянія Вильны. Этотъ трудолюбивый и правосудный Монархъ, неоставлялъ ничего, что только могло споспѣшествовать благосостоянію сей столицы; въ продолженіе значительнѣйшей части своего царствованія въ Польшѣ и Литвѣ, препровождая почти половину времени въ Вильнѣ, къ чему преимущественно заставляли военныя дѣйствія, одарилъ этотъ Городъ привиллегіями и новыми учрежденіями. Въ его время и по его внушенію или покровительству, много полезнѣйшихъ заведеній возникло въ этомъ городѣ. Не станемъ исчислять подтвержденій и распространеній прежнихъ привиллегій для города при Сигизмундѣ I, а упомянемъ только о томъ, что при немъ сдѣлали новаго. Кромѣ освобожденія отъ пошлины во всей Польшѣ Виленскихъ купцевъ, имъ предоставлена была складка товаровъ въ Ковнѣ, безъ взноса всякой пошлины. Въ 1522 году, городъ получилъ въ совершенную свою собственность лавки, находившіеся подлѣ Ратуши. Съ согласія Воеводы, бывшаго начальникомъ замковъ, мѣщане освобождены были отъ содержанія въ нихъ стражи, и завели съ того времени стражу, состоявшую изъ 24 человѣкъ, подъ начальствомъ Магистрата; городскія ворота также имѣли свою соотвѣтственную стражу. Цехи усиленные числомъ и снабженные военными доспѣхами, составляли въ извѣстныхъ обстоятельствахъ нѣкоторый родъ городской милиціи. По условію съ Епископомъ, городъ пріобрѣлъ для себя исключительное право заниматься восковыми издѣліями и продажею винограднаго вина. 1,536 года, по поводу частыхъ споровъ горожанъ съ Магистратомъ на счетъ управленія городомъ, Король посовѣтовавшись со знатоками магдебургскаго права, особою грамотою ввелъ въ городское управленіе новый и болѣе простый порядокъ. Бургомистры съ ратманами (Rajcami) избираемые по равному числу какъ латинскаго такъ и греческаго вѣроисповѣданій, имѣли въ своихъ рукахъ управленіе городомъ, а войтъ съ лавниками (присяжными судьями) производили судъ; ежегодно избираемы были казначеи (szafarze), хранившіе казну. Равно и многія другія благодѣтельныя мѣры предприняты были для порядка, защиты и благосостоянія столицы; но все это относилось къ самому центру ея, то есть, къ части обнесенной стѣною, къ ратушной юриздикѣ, состоявшей подъ магдебургскимъ правомъ. Прочія юриздики, а именно епископская и воеводская, остались подъ об-

щимъ правомъ, относительно же управленія, находились въ распоряженіи и зависимости Епископовъ и Воеводовъ. Въ 1538 году, Сигизмундъ издалъ законъ для усиленія и упроченія городскаго народонаселенія, чтобы дворяне были не вправѣ брать обратно изъ города такихъ изъ своихъ крѣпостныхъ, кои проживали въ немъ свободно въ продолженіе шести лѣтъ.

Виленскій Городничій и Монетчикъ, Ульрикъ Гозіушъ, просвѣщенный и предпріимчивый человѣкъ, получилъ отъ Короля сначала въ 1515 году дозволеніе построить на Виленкѣ мельницу, называемую Королевскою, съ правомъ взимать третью часть; а выше сей мельницы, въ 1522 году, основанъ былъ первый въ Литвѣ бумажный заводъ. Не скоро послѣ того, именно въ 1536 году, получилъ онъ другую привиллегію устроить на рѣкѣ Виліи мостъ, нынѣ называемый Зеленымъ. Послѣ выручки издержекъ, употребленныхъ для постройки сего моста посредствомъ сбора, назначеннаго съ проѣзжихъ, онъ былъ обязанъ построить публичный госпиталь при Доминиканскомъ костелѣ Св. Духа, который потомъ былъ названъ Свято-Троицкимъ госпиталемъ. Гозіушъ свято исполнилъ это порученіе и сынъ его докончилъ только стѣны сего госпиталя; еще прежде, слишкомъ за десятъ лѣтъ дотого, основанъ былъ другой, можетъ быть первый въ Вильнѣ, госпиталь Св. Маріи Магдалины подлѣ замка, вмѣстѣ съ костеломъ того же наименованія (б), иждивеніемъ Виленскаго Каноника, и вмѣстѣ Доктора Медицины, Мартина Душника. Къ удобству города послужило также проведеніе, къ важнѣйшимъ мѣстамъ и домамъ, воды посредствомъ водопроводовъ, изъ источника за Субочскими воротами, которые Королемъ подарены были городу.

При Сигизмундѣ I, нѣсколько правильнѣе строился городъ, и начало возрастать число каменныхъ домовъ, преимущественно послѣ двухъ большихъ пожаровъ въ 1513 и 1530 годахъ. Во время перваго сгорѣлъ нижній замокъ и смѣжная часть города. Сигизмундъ воздвигнулъ его изъ развалинъ, и приказалъ передѣлать для собственнаго своего жительства; сынъ же его, Виленскій Епископъ, Янушъ, при содѣйствіи капитула и пожертвованій, возобновилъ Каѳедральный костелъ. Въ 1508 году построенъ былъ монастырь на Зарѣчьѣ, подъ наименованіемъ Безсѣменнаго зачатія Богородицы, для котораго были выписаны три монахини ордена Св. Франциска, называемые Бернардинками. Князь Константинъ Острогскій, въ благодареніе Богу за побѣду, одержанную на рѣкѣ Кропивнѣ близъ Орши, въ 1514 году, построилъ новую Свято-Троицкую церковь, на мѣстѣ прежней деревян-

---

(б) Rerum Moschoriticarum Commentarii, Sigismundo Libero authore. Antverpiae 1558, въ 8-ку, 113 стр.

ной, на возвышенности близъ городскихъ воротъ, ведущихъ къ мѣдникамъ (что нынѣ Троицкій монастырь), и также на мѣсто деревянной и ветхой уже Николаевской церкви, построилъ новую каменную. Францисканцы воздвигли, около 1522 года, каменный Николаевскій костелъ, на мѣстѣ сгорѣвшаго деревяннаго; а въ 1543 году, истребленная послѣднимъ пожаромъ католическая деревянная часовня Св. Креста, выстроена была изъ кирпича Гольшанскимъ Княземъ и Виленскимъ Епископомъ Павломъ. Городъ также вмѣсто прежняго деревяннаго, выстроилъ каменный гостинный и скорнячій дворы; сей послѣдній для складки и продажи мѣховъ и шляпъ, которыя выставляемы были на стѣнахъ. Наконецъ частные дома съ этого времени начали строить по прямой линіи и съ разрѣшенія Городской власти. Имперскій Посланникъ въ Москвѣ, Сигизмундъ Герберштейнъ, обозрѣвши Вильно при возвращеніи своемъ изъ Москвы около 1520 года, разсказываетъ въ описаніи своего посольства и путешествія, что этотъ городъ, построенный между горами при впаденіи рѣки Вильны въ Вилію, обширенъ и обнесенъ стѣною; что имѣетъ много каменныхъ церквей и домовъ; что въ немъ находится Епископская Каѳедра, занимаемая Іоанномъ, сыномъ Короля Сигизмунда, который Герберштейна угощалъ съ большимъ радушіемъ; что кромѣ Каѳедральнаго костела, Вильно имѣетъ приходскій и много монастырей, изъ числа которыхъ самый знаменитый Францисканскій, и что есть также много православныхъ церквей. (в).

(*Продолженіе впредь*).

ВЗГЛЯДЪ НА СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА ВЪ РОССІИ. (*).

Объ управленіи имѣніемъ вообще.

Ни что въ хозяйствѣ не затрудняетъ болѣе, какъ учрежденіе хорошаго управленія; оно легко и просто тамъ, гдѣ одна запашка, которою хозяинъ самъ завѣдываетъ. Ето управленіе болѣе или менѣе хорошо, смотря по характеру, свѣдѣніямъ и дѣятельности, но хорошо

(в) О первой книжкѣ, напечатанной въ этомъ году въ Вильнѣ, упоминаетъ Нарбутъ: Ист. Лит. нар. Т. IX, стр. 287. — Крашевскій помѣстилъ въ своемъ описаніи Города Вильны, Т. II, стр. 113 — 365, реэстръ книжкамъ, вышедшимъ изъ печати, на разныхъ языкахъ, въ Вильнѣ по 1800 годъ. Нынѣ мы ожидаемъ подробнаго разсужденія о Виленской библіографіи, которымъ занимается Профессоръ б. Виленскаго Университета, Полинскій.

(*) Мы полагаемъ, что прекрасная сія статья, написанная опытнымъ хозяиномъ, и напечатанная въ 120—124 Н-хъ Сѣв. Пчелы, откуда сообщаемъ ее читателямъ нашихъ Вѣдомостей въ сокращеніи,— будетъ весьма полезна господамъ помѣщикамъ, и теперь весьма кстати. Въ непродолжительномъ времени мы сообщимъ также нѣкоторыя наши мысли, касающіеся хозяйственнаго вопроса, обращающаго нынѣ на себя тщательное вниманіе нашихъ помѣщиковъ Западныхъ Губерній, именно объ арендныхъ содержателяхъ. Ред.

во всякомъ случаѣ, гдѣ онъ распоряжается всѣмъ, наряжаетъ работы такимъ образомъ, чтобы и крестьянину было время работать для себя, наказываетъ нерадиваго, отличаетъ прилежнаго и вспомоществуетъ ему по возможности. Это управленіе, по существу своему, настоящее патріархальное, хотя въ вещественности случаются злоупотребленія власти, но только какъ исключенія. Совѣсть и выгоды владѣльца будутъ всегда лучшими защитниками крестьянъ. Совсѣмъ другое дѣло, когда запашекъ нѣсколько, которыя должно ввѣрять управляющимъ. Тутъ управленіе становится сложное, настоящее политическое, вызывающее, по многоразличнымъ отношеніямъ, множество соображеній, ведущихъ къ учрежденію прочныхъ правилъ, безъ которыхъ сложное хозяйство существовать не можетъ. Неусыпная бдительность хозяина надъ точнымъ исполненіемъ постановленныхъ имъ правилъ, есть первая его обязанность. Горе владѣльцу и крестьянамъ, если нѣтъ постоянныхъ, соотвѣтственныхъ мѣстностямъ положеній и крайней бдительности надъ ихъ исполненіемъ! И владѣлецъ и крестьяне непремѣнно сдѣлаются жертвами упущеній и злоупотребленій управляющихъ. Тяжкій упрекъ въ несчастіи порученныхъ управляющему существъ, падаетъ единственно на владѣльца, который ужасался небольшаго труда вникнуть въ ихъ положеніе. Владѣлецъ помѣстья по необходимости заботится столько же о благосостояніи своихъ крестьянъ, какъ о своемъ собственномъ потому, что они то составляютъ дѣятельную силу его хозяйства, безъ которой оно остановится; сохраненіе этой силы въ возможной крѣпости, составляетъ вещественную для него выгоду. Съ другой стороны Правительство обязываетъ его заботиться о своихъ крестьянахъ, и въ случаѣ ихъ обѣднѣнія, заставляетъ его кормить и успокоивать ихъ. Совсѣмъ другое дѣло управляющій: ему нѣтъ надобности ломать голову для установленія обоюдно-выгоднаго для владѣльца и крестьянъ управленія. Если не стало силъ для произведенія хозяйственныхъ работъ, его доходы отъ того не уменьшатся; если крестьянъ нужно кормить, не онъ даетъ на то средства. Управляющій только хлопочетъ, чтобы каждый періодъ хозяйственныхъ работъ кончить скорѣе, и быть покойнымъ, и ничего нѣтъ легче для него. Онъ заставляетъ крестьянъ обработать прежде господскія поля, а потомъ уже отпускаетъ ихъ съ барской работы на ихъ собственныя пашни, ни мало не заботясь, что настоящее удобное время для производства нужныхъ работъ прошло. Обѣднѣли крестьяне? Тѣмъ лучше! Тутъ то начинаются дѣла запутанныя, обильный омутъ для покойной, благовидной поживы. Попечительно раздаютъ крестьянамъ ежегодно хлѣба на посѣвъ и на собственное прокормленіе, снабжаютъ лошадьми и деньгами, все это, разумѣется, въ долгъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ хлѣбъ дешевъ, крестьянину не чѣмъ заплатить тяготѣющую на немъ недоимку, увеличивающуюся съ

каждымъ годомъ отъ несчастій и пороковъ, обыкновенныхъ спутницъ бѣдности. Наконецъ пришли хорошіе годы, то есть, урожай хорошій, и хлѣбъ дорогъ. У крестьянина завелись бы деньги, но начинается сборъ долга, и благодаря распоряженіямъ управляющаго, крестьянинъ лишится всѣхъ своихъ произведеній, имѣющихъ въ дорогой годъ большую цѣнность, а между тѣмъ небольшой его долгъ не только не уменьшится, но еще прибавится. Кажется странно, но видѣвши это на дѣлѣ, я ни мало не сомнѣваюсь въ возможности. Вотъ какъ просто это дѣлается: осенью, во время жатвы, староста получаетъ приказаніе заворачивать хлѣбъ, весь или большую часть, такого и такого крестьянина за долгъ на господское гумно. Несчастный безграмотный пахарь не въ состояніи счесть, сколько съ него слѣдуетъ и сколько съ него взяли; онъ знаетъ только, что хлѣбъ его взяли на господина, вотъ и все. Если бы крестьянинъ вздумалъ сдѣлать расчетъ, что одна четверть стоитъ, въ настоящее время, болѣе какъ четыре четверти того хлѣба, который онъ получилъ, то найдутся способы заставить его отказатся на всю жизнь отъ математики. оставаясь безъ хлѣба, онъ опять попечительно снабжается прокормленіемъ и сѣменами съ господскаго гумна, и къ слѣдующей осени долгъ его такъ увеличится, что онъ въ десять лѣтъ хорошихъ не въ состояніи его уплатить. Не мудрено, если нашъ могучій, добрый веселый крестьянинъ, угнетаемый бѣдностью отъ причинъ едва ему понятныхъ, обижаемый управителями подъ самыми благовидными предлогами, сдѣлается воромъ, угрюмымъ, боязливымъ и наконецъ начинаетъ проживать послѣднее свое имущество, увѣренный въ разорительномъ вспомоществованіи со стороны управленія. Таковы слѣдствія, производимыя тяжелою рукою, тяготѣющею надъ самыми лучшими крестьянами въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ.

А если крестьяне на оброкѣ? О тогда финансовыя операціи производятся гораздо успѣшнѣе! Изъ главной конторы повѣщается о вносѣ недоимокъ, разложенныхъ по тягламъ. Крестьянинъ, въ такое время, когда онъ богатъ, платитъ годъ, два, три, всю недоимку, получая за вносъ исправныя квитанціи, которыя однако въ концѣ всего платежа отбираются подъ предлогомъ повѣрки. Не зная, сколько они должны, крестьяне не знаютъ, сколько заплатили; письменныхъ квитанцій они не понимаютъ. Чѣмъ темнѣе и запутаннѣе счеты, тѣмъ менѣе опасенія, чтобы богатаго владѣльца взяла когда либо охота путаться въ этомъ ужасномъ лабиринтѣ, прославляемомъ управляющими таинственнымъ названіемъ Италіянской бухгалтеріи. На это нужно было бы много дней внимательнаго труда, потерянныхъ для пріятной, беззаботной жизни. Однако есть крестьяне, которые, будучи поумнѣе другихъ, нѣсколько понимаютъ дѣло; эти не пугаются и угрозъ, и потому заставляютъ ихъ молчать доставленіемъ имъ разныхъ выгодъ. Имъ отдаются въ наемъ мель-

ницы, съ прибавленіемъ напримѣръ къ контракту словесной статьи, по которой предоставляется имъ право монополіи для мельницы и преимущество взимать штрафную мѣру съ тѣхъ, которые вздумали бы молоть свой хлѣбъ на сосѣдственной мельницѣ, хотя и на монополизированной не стало даже воды; имъ же отдается продажа лѣса и доставляются многія другія выгоды. Сдѣлавшись такимъ образомъ сообщниками угнетенія, они наблюдаютъ за каждымъ словомъ въ селѣ, безотлучно присутствуютъ, когда крестьяне являются къ господину, въ какихъ случаяхъ они играютъ роль ораторовъ. При спорахъ правды не узнаете: одинъ оглядывается на другаго, и видя неизбѣжнаго лазутчика управляющаго, всѣ молчать, или отдѣлываются на вопросы тѣмъ, что забыли сколько платили, и боясь угнетенія, расхваливаютъ своего притѣснителя, который найдетъ сто способовъ наказать ихъ за нескромность. Къ тому же не всѣ допускаются къ владѣльцу съ своими нуждами, и никогда по одиночкѣ, потому что въ такомъ случаѣ лазутчикъ не могъ бы находиться при разговорѣ; только крестьяне испытанной приверженности допускаются одни. Не менѣе важны сборы мірскихъ суммъ, мірскаго хлѣба, вносимаго по договору для разныхъ потребностей; взимаемые безъ малѣйшей хитрости вдвое и втрое, не объявляя крестьянамъ разсчета. Не стану говорить о рекрутскихъ наборахъ: это дѣйствіе даетъ въ руки управляющаго всѣ сокровища, закопанныя и спрятанныя, невидавшія долгое время солнечнаго свѣта. Пропуски въ очередныхъ спискахъ, билеты на женитьбу очереднымъ, ненаказанность умышленной порчи, чтобы сдѣлаться неспособными къ службѣ, отдача неочередныхъ за дерзость и вымышленные проступки, и многія другія неоткрываемыя обстоятельства, суть богатые источники дохода, которые вмѣстѣ съ тѣмъ содержатъ въ страхѣ нескромныхъ, и очищаютъ имѣніе отъ болтуновъ, которые могли бы быть опасны.

Таковы вкратцѣ нѣкоторыя главныя черты системы управленія, мѣстами тяготѣющей и понынѣ на бѣдныхъ помѣщичьихъ крестьянахъ, поддерживаемой частію отсутствіемъ владѣльцевъ и незнаніемъ всѣхъ уловокъ грабителей, частію слишкомъ большою довѣренностью ихъ къ управляющимъ, основанною на благородномъ характерѣ, непостигающемъ такого рода поступковъ, и наконецъ молчаливостью крестьянъ, которые иногда изъ опыта знаютъ, что они же дѣлаются жертвами при отысканіи справедливости.

(*Продолженіе впредь.*)

Состоящій въ должности Виленскаго Гражданскаго Губернатора, Бѣгичевъ.